

СОЦИОГРАФИЯ

ИРИНА ПРИБИТКОВА,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела социальных структур Института социологии НАН Украины, профессор Национального университета “Киево-Могилянская Академия”

Современные миграционные процессы: обустройство и адаптация ранее депортированных крымских татар в Крыму

Abstract

The author has presented a new form (for Ukraine) of migration — repatriation of formerly deported people and used the empirical data of sociological research for interpretation and demonstration of specific aspects of migration processes theory. Let us remind our reader that migration processes theory was formed in the three-stage paradigm. The first stage, named potential migration, determines the next development stage, namely migration. At the third stage, migrants adapt to their new conditions of life and, in some period of time, the new settlers become old-timers. The research data on the last stage of return of formerly deported Crimean Tatars have been analysed in the article.

Мы продолжаем тему, начатую в первом номере нашего журнала за 1999 г. В нашей статье [1] были рассмотрены теоретико-методологические предпосылки исследования современных миграционных процессов, в том числе и понятийно-терминологический аппарат. Предлагаемый вниманию читателя материал преследует двоякую цель. С одной стороны, автор представляет новый, прежде отсутствовавший в Украине тип миграции — репатриацию ранее депортированных народов, с другой — использует полученные в ходе прикладного социологического исследования эмпирические

данные для интерпретации и иллюстрации на конкретных примерах отдельных положений теории миграционных процессов¹.

Напомним читателю, что теория миграционных процессов сформировалась в трехстадийной парадигме. Исходная стадия, именуемая *потенциальной миграцией*, предопределяет дальнейшее развитие *собственно миграции*, составляющей содержание второй стадии. И, наконец, на третьей, завершающей стадии происходит *адаптация мигрантов* к новым условиям жизни в местах вселения и *их обустройство*, через определенный период времени заканчивающееся *превращением новоселов в старожилов*. В настоящей статье изложены результаты исследования завершающей стадии репатриации ранее депортированных крымских татар: их адаптации и обустройства в Крыму.

Качество жизни и социальное самочувствие

В документах и аналитических разработках УВКБ ООН реинтеграция определяется как процесс, дающий возможность ранее перемещенным лицам и членам их семей все в большей степени пользоваться преимуществами физической, социальной, правовой и материальной безопасности. Реинтеграция, кроме того, сопровождается преодолением и, в конечном счете, исчезновением каких-либо значимых различий между репатриантами и постоянным населением, и прежде всего в том, что касается их правового и социально-экономического статуса. Гражданство — важнейший компонент безопасности человека. Отсутствие его для отдельных лиц и их групп означает быть лишенным защиты государства.

Самое первое и главное право человека — это право на жизнь, однако круг гуманитарных проблем не ограничивается только сохранением человеческой жизни. К ним относятся преодоление безгражданства и нищеты, предотвращение нарушения прав человека, обеспечение верховенства закона, справедливое распределение ресурсов, реализация социальной защиты.

Трудности реинтеграции обусловлены отсутствием материальной безопасности, особенно в стране, переживающей экономической кризис. Несмотря на всю свою изобретательность и постоянные поиски новых возможностей реинтеграции, вернувшимся на родину людям очень нелегко выживать. Им трудно адаптироваться к реалиям новой жизни, для застройки им предлагают самые неудобные участки земли, наименее привлекательные для жизни районы, где почвы бедны, рынки недоступны, а общественный транспорт и учреждения социальной инфраструктуры отсутствуют. Положение репатриантов характеризуется значительной социальной напряженностью и отсутствием психологической безопасности.

Трудности адаптации и обустройства, необходимость бороться за выживание в ситуациях не всегда негостеприимного окружения нередко вызывают ощущение постоянно грозящей опасности у репатриантов. Между

1

В статье используются данные социологического исследования, проведенного в Крыму 20 марта – 30 апреля 1999 года среди ранее депортированных крымских татар, вернувшихся в Крым после вступления в силу Закона Украины “О гражданстве Украины” от 13 ноября 1991 года. Выборка квотная, репрезентативная, охватывает 800 респондентов. Ошибка выборки не превышает 3.5%.

ними и постоянными жителями возникает соперничество из-за скудных ресурсов, рабочих мест, а также из-за возможности заняться приносящей доход деятельностью. В условиях затяжного экономического кризиса качество жизни продолжает ухудшаться, что подтверждают данные социологических исследований [2].

Подавляющее большинство респондентов (82.2%) отмечают, что за последние пять лет жизнь стала хуже, каждый восьмой (12.4%) считает, что она не изменилась, и только для 2.2% опрошенных качество ее улучшилось.

В своих оценках жизненных перспектив респонденты осторожны. Значительных улучшений качества жизни ожидают всего 2.4% опрошенных, хотя на некоторое улучшение рассчитывают 21.5%. Таким образом, на позитив настроен практически каждый четвертый респондент. Ничего хорошего от жизни в ближайшие пять лет не ждут более трети опрошенных (35.7%), из них половина (17.9%) полагают, что жизнь станет немного хуже по сравнению с сегодняшним днем, еще 17.8% в ближайшей перспективе ожидают значительных ухудшений. Стабильной остается доля респондентов (13.3%), рассчитывающих на жизнь без изменений как наиболее приемлемый для себя вариант в будущем. Более четверти опрошенных затруднились ответить, сочтя, по-видимому, ближайшую перспективу достаточно туманной.

Оценки качества жизни респондентами, без сомнения, обусловлены высокой частотой стрессогенных жизненных ситуаций, резко ухудшающих их морально-психологическое состояние. Жизненные коллизии, в которые в течение последнего года попадали опрошенные нами люди, вызывают у них глубокое сочувствие и многое объясняют в их поведении и оценках.

Более трех четвертей респондентов (78.6%) на протяжении последнего года находились в тяжелом материально-финансовом положении, в ситуации, когда им не на что было купить самые необходимые продукты. Каждый пятый из числа опрошенных (20.3%) утратил работу и почти столько же (18.1%) перенесли тяжелую болезнь, а каждый восьмой (13.3%) столкнулся с произволом властей. Кроме того, 6.8% респондентов в течение последнего года потеряли крупную сумму денег по причине неудачных коммерческо-финансовых операций, а 4.6% пострадали от преступления. Такой набор жизненных потрясений не мог не повлиять на морально-психологическое состояние респондентов и уровень их социального самочувствия. Более трети опрошенных (34.9%) заявили, что утратили надежду на изменение жизни к лучшему; каждый пятый (20.0%) разочаровался в людях, столкнувшись с подлостью и предательством; еще 17.7% опрошенных разуверились в своих силах.

Заметим, что население Украины в целом в большей степени, чем ранее депортированные, подвержено разочарованию в людях (27.0%), утрате веры в свои силы (21.5%) и чувству бессилия перед произволом властей (24.1%). Жители Украины чаще вступают в серьезные конфликты со своим окружением (7.6%) и становятся жертвой преступления (7.9%) по сравнению с ранее депортированными в Крыму. Однако они гораздо реже теряют работу (14.4%), тяжело болеют (13.9%) и попадают в критическое материальное положение (46.1%) [3].

На вопрос, не сожалеют ли респонденты о переезде в Крым, утвердительно ответили 28.9%. Сожаления эти порождены прежде всего тяже-

лыми материальными условиями жизни, в которых оказались репатрианты. На это указывает каждый четвертый опрошенный (24.5%), а каждый шестой (17.3%) объясняет их причинами психологического характера: 12.4% респондентам тяжело осознать, что они остались наедине со своими проблемами и ждать помощи неоткуда, а еще 4.9% ссылаются на трудности психологического привыкания к новым условиям жизни в Крыму. Кроме того, 4.5% опрошенных испытывают психологический дискомфорт из-за невозможности переезда в Крым их родственников.

Репатрианты, относящиеся к наиболее уязвимым социальным группам населения Крыма, понимают, тем не менее, что в своих трудностях и несчастьях они не одиноки. Мы обратились к ним с просьбой назвать наиболее важные проблемы, стоящие сегодня перед всем населением Крыма, с одной стороны, и ранее депортированными, с другой.

Из ряда актуальных проблем, чувствительных и болезненных для среднестатистического жителя Крыма, наши респонденты прежде всего выделили безработицу (86.5% голосов), бедность (70.5%), доступ к услугам бесплатной медицины (35.2%), социальную защиту безработных, бедных и нуждающихся в помощи людей (27.2%). На пятое место они поставили преступность (21.6%), на шестое — коррупцию и взятки (16.4%), а на седьмое — возможность получить образование (8.4%). И лишь последнее место в ряду общих для населения Крыма проблем респонденты отдали напряженности отношений между различными национальными группами на полуострове (всего 3.6%!). Обращаем внимание читателя на это обстоятельство как на свидетельство если не бесконфликтного, то во всяком случае, не несущего угрозы мирному развитию межнациональных отношений в Крыму.

Когда речь идет о проблемах ранее депортированных в Крыму, респонденты по-прежнему в первую очередь называют отсутствие работы (73.9%) и бедность (63.9%). Далее приоритеты меняются. Третье место они отдают проблеме жилья (42.2%), четвертое — отсутствию гражданства (32.2%), пятое — сохранению национального языка (11.6%), шестое — воссозданию национальной культуры (8.6%), седьмое — невозможности воссоединиться с семьей (8.0%), восьмое — отсутствию демократии и нарушению прав человека (7.8%), девятое — отсутствию прописки (5.1%), десятое — дискриминации по национальному признаку (4.5%), и, наконец, одиннадцатое — угрозе межнационального конфликта (2.0%). Незначительное количество респондентов квалифицируют как проблему языковые и национальные барьеры между жителями Крыма и ранее депортированными (1.8%).

Основной причиной, порождающей проблемы и трудности реинтеграции ранее депортированных в Крыму, по мнению 79.4% респондентов является недостаточная помощь государства в обустройстве их на родине. Каждый третий опрошенный (33.3%) склонен видеть источник проблем, переживаемых его семьей, в пассивности Меджлиса, а каждый пятый (20.5%) — в недостаточности гуманитарной помощи со стороны международных организаций. Каждый седьмой (14.8%) усматривает корень зла в нарушении прав ранее депортированных в Крыму. И лишь незначительная доля респондентов (всего 4.4%) настроена самокритично, объясняя трудности и проблемы адаптации и обустройства своей семьи на полуострове собственной низкой активностью.

Качество жизни — это оценка совокупности условий физического, умственного и социального благополучия, как они понимаются отдельным

индивидом и отдельной группой населения. Далее мы познакомим читателя с характеристиками уровня жизни ранее депортированных в Крым и, в первую очередь, с размерами и структурой их доходов.

Доходы и личное подсобное хозяйство

Основным источником совокупного дохода крымскотатарской семьи является пенсия одного или нескольких ее членов, о чем свидетельствуют 45.1% опрошенных нами людей. Почти столько же респондентов (41.2%) указывают на случайные заработки как на основной источник дохода. Третьим по величине источником денежных поступлений, по свидетельству 35.6% респондентов, является доход от приусадебного участка. И только 28.6% опрошенных указывают на заработную плату как важную составляющую их более чем скромного семейного кошелька. Среди других денежных поступлений в семейный бюджет 4.0% респондентов называют пособие по безработице, еще 0.5% — стипендию. Небольшая доля респондентов (6.4%) имеет и другие источники семейного совокупного дохода, среди которых — пособия на детей, алименты, пособия по декретному отпуску, помощь родственников, деньги, взятые в долг. Некоторые находятся на иждивении других членов семьи.

Какая же часть совокупного семейного дохода формируется за счет денежных поступлений от личного подсобного хозяйства? Заметим сразу, что приусадебные участки имеют в пользовании 79.2% респондентов, а на наш вопрос ответили лишь 60.8% из их числа. По свидетельству опрошенных, доля денежных поступлений от личного подсобного хозяйства составляет до одной четвертой общего дохода семьи в 20.8% всех домохозяйств, а от одной четверти до половины — только в 6.4%. Доля семей, в которых доходы от приусадебного участка формируют от половины до трех четвертей семейного бюджета, весьма незначительна (3.9%). Лишь в 1.8% семей денежные поступления от личного подсобного хозяйства достигают более трех четвертей их общего дохода. По-настоящему бедны 8.0% семей, в которых практически весь общий доход формируется за счет личного подсобного хозяйства. Обращаем внимание читателя на достаточно высокий удельный вес респондентов, затруднившихся ответить. Каждый пятый опрошенный либо не смог, либо не захотел представить такую информацию.

В денежном выражении доходы семей респондентов составили в целом по выборке 87.4 грн., что в 1.4 раза меньше, чем в 1997 году. За последние два года доля семей, чей совокупный доход в месяц не превышает 100 гривен, увеличилась с 40.1% до 72.8%. Соответственно с 60.0% до 27.2% снизился удельный вес семей с бюджетом более 100 гривен. В апреле 1999 г. среднедушевой совокупный доход одного члена семьи составил в среднем по выборке 20.2 грн. В 1997 г. его размеры были несколько выше и достигали 26.4 грн. (см. табл. 1). Для сравнения укажем, что по данным мониторингового опроса, ежегодно осуществляемого Институтом социологии НАН Украины, среднестатистический житель Украины в июне 1999 г. имел среднедушевой месячный доход в размерах 104.9 грн.

Таблица 1

**Распределение семей ранее депортированных
по размерам месячного дохода**

Размер месячного дохода, грн.	Распределение семей по размеру месячного дохода, %	
	1997 г.	1999 г.
До 50	15.3	34.0
51–100	24.8	38.8
101–200	38.9	24.0
201–300	15.8	2.4
301–400	3.0	0.8
Более 400	2.2	–

* Размер среднемесячного дохода одной семьи (грн): 1997 г. — 123.5; 1999 г. — 87.4.

** Размер среднемесячного дохода одного члена семьи (грн.): 1997 г. — 26.4; 1999 г. — 20.2.

Труднее всего живет одиночкам и многодетным семьям ранее депортированных крымских татар (см. табл. 2). Самый низкий среднедушевой совокупный доход (до 30 грн.) отмечен в 28.6% семей с тремя несовершеннолетними детьми, а также в 27.8% семей, состоящих из 7 человек. Около половины одиночек (46.9%) и 43.8% семей с четырьмя и более детьми в возрасте моложе шестнадцати лет имеют среднедушевой доход в пределах 30–60 грн. Всего 3.1% одиночек живут относительно безбедно, получая в среднем в месяц от 180 до 210 грн. Такой же среднедушевой доход имеют 5.9% семей с детьми, не достигшими шестнадцатилетнего возраста.

Тяжесть материально-финансового бремени влияет и на морально-психологическое состояние репатриантов, и на их оценки качества жизни. Восемь из десяти семей респондентов (81.2%) расходуют на питание фактически весь их совокупный доход, а каждая десятая — более трех его четвертей. Напомним, что 78.6% респондентов говорили о том, что в течение последнего года они оказывались в ситуации, когда им не на что было купить даже необходимые продукты. В этих условиях репатрианты вынуждены существовать в режиме натурального хозяйства, выживая преимущественно за счет приусадебного участка либо арендованного земельного надела, если таковые имеются.

По данным социологического опроса, около двух третей респондентов имеют в пользовании земельные участки. Средний размер такого земельного надела составляет 8.9 соток. Только 16% семей приватизировали земельный участок, используемый для ведения личного подсобного хозяйства. А в паевании земли приняла участие лишь каждая десятая семья. Таким образом, наши респонденты являются скорее землепользователями, чем землевладельцами.

Мы предлагаем читателю ознакомиться с характеристиками личных подсобных хозяйств, которые репатрианты ведут на приусадебных участках либо арендованных земельных наделах (см. табл. 3). Обращаем внимание на то, что в данной таблице уровень приватизации и уровень участия в паевании земли измеряются в процентах не по отношению к ответившим, а к общему числу респондентов.

Таблица 2

**Распределение семей ранее депортированных в Крыму
по уровню среднедушевого дохода в зависимости
от состава семьи и численности детей в 1999 году**

Численный состав семей, чел.	Все семьи, %	В том числе со среднедушевым совокупным доходом в месяц, грн						
		До 30	30.1–60	60.1–90	90.1–120	120.1–150	150.1–180	180.1–210
Все семьи	100.0	15.56	28.89	15.14	20.42	11.10	2.92	5.97
в том числе одиночки	100.0	18.75	46.88	18.75	12.50	–	–	3.13
семьи, состоящие из								
2 человек	100.0	11.84	30.26	23.68	18.42	6.58	3.95	5.26
3 человек	100.0	17.50	30.83	17.50	15.83	10.00	1.67	6.67
4 человек	100.0	18.63	27.94	11.27	23.04	9.80	2.45	6.86
5 человек	100.0	14.73	26.36	14.73	23.26	11.63	2.33	6.98
6 человек	100.0	10.47	24.42	17.44	18.60	18.60	4.65	5.81
7 человек	100.0	7.89	31.58	15.79	23.68	13.16	5.26	2.63
8 человек	100.0	27.78	11.11	5.56	27.78	16.67	11.11	–
9 и более человек	100.0	11.76	41.18	–	17.65	23.53	–	5.9
Численность семей, имеющих детей в возрасте до 16 лет	100.0	19.66	25.90	14.39	20.38	11.99	2.40	5.28
в том числе имеют детей								
1	100.0	18.18	28.88	13.90	21.39	10.16	3.21	4.28
2	100.0	20.35	22.09	16.28	19.77	12.79	1.16	7.56
3	100.0	28.57	21.43	11.90	19.05	14.29	4.76	–
4 и больше	100.0	6.25	43.75	6.25	18.75	18.75	–	6.25

Таблица 3

Личные подсобные хозяйства ранее депортированных в Крыму

Наличие земли, скота и птицы в личных подсобных хозяйствах	Показатели, характеризующие личные подсобные хозяйства
Из общего числа респондентов имеют земельные участки, %	72.2
Средний размер земельного участка, соток	8.9
Уровень приватизации земельных участков, находящихся в пользовании, %	16.0
Уровень участия в паевании земли, %	9.6

Окончание табл. 3

Из имеющих личное подсобное хозяйство содержат, %:	
Крупный рогатый скот	92.6
Овец и коз	91.8
Птицу	93.4
Среднее число голов скота и птицы на одно хозяйство:	
Коров	1.1
Овец, коз	1.3
Птицы	4.9

Занятость

Напомним, что отвечая на вопрос о первостепенных проблемах, стоящих перед жителями Крыма в целом, с одной стороны, и ранее депортированными, с другой, респонденты в обоих случаях назвали безработицу. Оценивая состояние рынка труда на полуострове в целом, участники опроса отдали этой проблеме первое место большинством голосов (86.5%). Что касается незанятости ранее депортированных, то и в этом случае без малого три четверти респондентов (73.9%) признали ее приоритет. Иначе и не могло быть, поскольку сегодня лишь 27.4% опрошенных имеют занятие, приносящее доход.

Где работают эти люди?

В государственных учреждениях и предприятиях трудятся 13.0%, в колхозах и совхозах — соответственно 4.6% и 1.8%, перебиваются случайными заработками 4.6%, работают в частных предприятиях, фирмах и компаниях всего 1.5%, личным предпринимательством заняты 0.6%, в челночные коммерческие поездки вовлечены еще 0.2% общего числа опрошенных. В сравнении с 1997 г. уменьшилась доля ранее депортированных, занятых в государственных учреждениях, предприятиях и частных компаниях и фирмах, снизилась занятость в личном подсобном хозяйстве. Одновременно выросла роль случайных заработков, увеличилась доля колхозников и работников совхоза. И если в 1997 г. 30.2% опрошенных имели занятие, приносящее доход, то в 1999 г. — только 27.4%. Таким образом, мы вынуждены констатировать ухудшение ситуации в сфере занятости ранее депортированных в Крыму. Из тех, кто имеет занятие, приносящее доход, работают не по специальности более половины респондентов.

Каковы же причины незанятости? Трое из десяти неработающих респондентов не могут найти работу с момента возвращения в Крым, а еще 3.4% из их числа ее имели, но были уволены. Каждый четвертый — пенсионер или инвалид (соответственно 22.9% и 2.1%), и уже в силу своего статуса либо не может работать, либо не может конкурировать с более молодыми и здоровыми претендентами на рабочее место. Часть молодых женщин (6.4%) сидят дома в связи с уходом за ребенком. Незначительная доля респондентов (1.4%) занята на строительстве дома, остальные 6.0% — либо учащиеся, либо бросившие работу из-за невыплаты зарплат, либо из-за ликвидации организации, где они ранее работали (см. табл. 4).

Почему Вы не работаете в настоящее время?
 Ответили 72.6% респондентов

Причины незанятости	В процентах	
	Ко всем респондентам	К ответившим
Не могу найти работу с момента приезда	29.4	40.4
Я уволен(а)	3.4	4.6
Я инвалид	2.1	2.9
Я пенсионер	22.9	31.5
Сижу дома по уходу за ребенком	6.4	8.8
Строю дом	1.4	1.9
Другое	6.0	8.3
Затрудняюсь ответить	1.0	1.6

Репатрианты, безусловно, ищут работу. Какому же роду занятий или условиям работы они отдают предпочтение? На этот вопрос были получены ответы от 88.5% респондентов: 28.8% предпочитают получить любую хорошую и дающую постоянный заработок работу, а еще 20.8% ориентированы на работу по специальности; 12.6% респондентов сочли бы за благо иметь высокооплачиваемую работу. Незначительная доля их (5.8%) согласилась бы на любую работу, лишь бы прокормиться, и совсем немногие (1.4%) предпочли бы работать по месту жительства. Склонность к предпринимательству демонстрируют лишь 0.6% опрошенных. Довольных своим сегодняшним рабочим местом крайне мало — всего 1.0%. Таких, кто не определился с выбором рабочего места, тоже немного — 1.9%. И, наконец, 8.4% респондентов заявили, что им уже не нужна никакая работа. Затруднились ответить 7.1% участников опроса.

Жилище и собственность

Жилищная проблема по степени значимости для реинтеграции ранее депортированных в Крыму была поставлена респондентами на третье место 42.2% голосов. Острота этой проблемы с точки зрения обустройства репатриантов в Крыму, их адаптации и социального самочувствия крайне велика. По данным Республиканского Комитета по делам национальностей и депортированных граждан АРК, 48.8% крымских татар до сих пор не имеют собственного жилья [4].

По данным, полученным нами в ходе опроса, не имеют собственной крыши над головой 37.1% респондентов. Из них живут в общежитии 16.8%, у родственников — 11.5%, арендуют жилье 4.4% участников опроса, еще 4.4% живут в другом месте (временках, бараках, непригодных помещениях, подвалах, пр.).

Более четверти респондентов (27.6%) живут в недостроенных домах, где отсутствуют элементарные удобства. И лишь чуть более трети участников опроса (35.3%) сумели обустроиться и обзавестись своим жильем в Крыму: 5.2% из них живут в государственной квартире, а еще 1.8% уже привати-

зировали свое жилье; 28.3% живут в собственных домах, строительство которых завершено (см. табл. 5).

Таблица 5

Где Вы живете в настоящее время? (%)

Ответили 99.9% респондентов

Вид жилища	% ответивших
В государственной квартире	5.2
В приватизированной квартире	1.8
В собственном доме (строительство закончено)	28.3
В собственном доме (недостроенном)	27.6
В общежитии	16.8
В арендуемом жилье	4.4
У родственников (своего жилья не имею)	11.5
В другом месте	4.4

Возвращаясь в Крым, репатрианты вкладывали вырученные от продажи жилья в Узбекистане либо в другой стране прежнего проживания деньги в строительство дома, а те, у кого не было ни денег, ни возможностей, ни сил, становились на квартирный учет. Дома начинали строить с размахом, воплывая в жизнь мечту о воссоздании разоренного в год депортации родового гнезда.

По данным Рескомнаца АРК, из возвратившихся на полуостров 263755 крымских татар 128638 человек (34 тыс. семей) до сих пор не имеют собственного жилья. Из них только 58% продолжают вести строительство домов, а около 15 тыс. семей ожидают получения готового жилья. Из тех, кто своего жилья не имеют, на частных квартирах по найму проживают 22835 человека, в общежитиях — 13118, остальных (92167 человек) приютили родственники, либо они живут в недостроенных домах [4].

Мы попросили респондентов указать число комнат в квартире либо доме, где они проживали на момент опроса (без учета кухни, коридора и подсобных помещений). Мы также попросили их указать число лиц, живущих под одной с ними крышей. Среднее количество комнат в жилище респондентов составило 2.7, а среднее число постоянно живущих под одной крышей людей — 4.38. Таким образом, в одной комнате живут в среднем 1.6 человека.

Кроме приватизированной квартиры или собственного дома, строительство которого уже завершено либо продолжается, репатрианты могут иметь и другое недвижимое имущество: дачу, гараж, земельный участок. Недвижимостью владеют более половины ответивших на наш вопрос участников опроса, а в пересчете на всех участников опроса владельцы недвижимости составляют 48.5%. Кроме недвижимости респонденты могут иметь и другое имущество. Подавляющее большинство респондентов (41.8% из 50.8% ответивших) являются хозяевами дома, 15.6% владеют земельным участком, 9.2% имеют машины, а еще 5.6% — гараж. Дачи есть у считанных участников опроса (0.1%). Еще 0.4% респондентов владеют другими видами имущества.

Состояние здоровья репатриантов

За два года, минувших с момента социологического опроса ранее депортированных в Крыму в 1997 г., уровень инвалидности членов их семей вырос почти по всем категориям инвалидности. Исключение составил лишь контингент тяжелобольных, ее не имеющих. В 1999 г. в каждой девятой семье имелись инвалиды по общему заболеванию (в 1997 г. — 8.2%). Выросла до 3.1% доля инвалидов Великой Отечественной войны, очевидно, за счет репатриантов-стариков, вернувшихся в Крым в течение двух последних лет. До 3.6% увеличился удельный вес инвалидов труда и до 4.0% — инвалидов детства. Зато в 1.6 раза сократилась доля тяжелобольных, не имеющих инвалидности, о чем уже говорилось ранее. В целом инвалиды и тяжелобольные люди имеются в каждой четвертой семье репатриантов.

По-видимому, постоянно ухудшающееся качество жизни, избыточность стрессовых ситуаций, утеря перспектив, ставшая хронической безработица и тревога за будущее детей будут и в дальнейшем подтачивать здоровье репатриантов. Поэтому возможен рост числа инвалидов среди ранее депортированных. Ситуацию могут исправить лишь выход страны из затяжного экономического кризиса и существенное улучшение условий жизни репатриантов в Крыму.

Послесловие

В целом следует признать, что уровень реинтеграции ранее депортированных в Крыму сегодня невысок, поскольку не все они (и не в полной мере) могут пользоваться преимуществами социальной, психологической, правовой и материальной безопасности. Неопределенность правового статуса части репатриантов порождает систематические нарушения их правовой безопасности.

Значительные трудности реинтеграции ранее депортированных связаны с нарушением их материальной безопасности. Несмотря на постоянные поиски новых возможностей улучшить свое материальное положение, репатриантам очень нелегко выжить в условиях затяжного экономического кризиса и постоянного ухудшения качества жизни. Неуверенность ранее депортированных не только в завтрашнем, но и в сегодняшнем дне вызывает у них ощущение постоянно грозящей опасности и служит источником социальной напряженности. Отсутствие психологической безопасности подкрепляется трудностями адаптации и обустройства, а также необходимостью бороться за выживание в ситуациях не всегда гостеприимного окружения.

Литература

1. *Прибыткова И.М.* Современные миграционные процессы: теоретико-методологические аспекты исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. — 1999. — № 1. — С. 161–172.
2. *Прибыткова И.М.* Правовые и гуманитарные проблемы реинтеграции ранее депортированных в Крыму. — К., 1999.
3. *Паніна Н.В., Головаха Є.І.* Тенденції розвитку українського суспільства (1994–1998 рр.). Соціологічні показники (Таблиці, ілюстрації, коментар). — К., 1999. — С. 102.
4. Проблема ранее депортированных в цифрах и фактах // Гражданин: Информ. бюллетень УВКБ ООН. — Симферополь, 1999. — № 12. — С. 14.